

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.41

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫРАЖЕННОГО В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

FEATURES OF THE FULFILLMENT OF AN OBLIGATION DENOMINATED IN
A FOREIGN CURRENCY

Захарова Анна Дмитриевна, студентка Института права, обучающаяся по основной профессиональной образовательной программе высшего образования 40.04.01 Юриспруденция, в гр. ЮМЗ-301, кафедра гражданского права и процесса Института права ФГБОУ ВО «ЧелГУ», Челябинск

Zakharova Anna Dmitrievna, a student of the Institute of Law, studying under the main professional educational program of higher education 40.04.01 Jurisprudence, in gr. YMZ-301, Department of Civil Law and Process of the Institute of Law of the FSUE VO "ChelSU", Chelyabinsk

Аннотация: В статье анализируются основные положения, связанные с исполнением обязательств, выраженных в иностранной валюте, подходы к правовому регулированию таких обязательств, проблемы сложившейся судебной практики и соотношения императивного и диспозитивного регулирования. Рассматриваются некоторые особенности обеспечения исполнения обязательств, выраженных в иностранной валюте, а также проблема эквивалентности предоставления по таким обязательствам.

Abstract: The article analyzes the main provisions related to the fulfillment of obligations denominated in foreign currency, approaches to the legal regulation of such obligations, the problems of the current judicial practice and the relationship between imperative and dispositive regulation. Some features of ensuring the fulfillment of obligations denominated in foreign currency, as well as the problem of the equivalence of provision for such obligations, are considered.

Ключевые слова: обязательство, исполнение обязательства, способы обеспечения обязательств, иностранная валюта, валютная оговорка, кредитор, должник, неисполнение обязательства, договор, изменение условий договора.

Key words: obligation, fulfillment of an obligation, ways of securing obligations, foreign currency, currency clause, creditor, debtor, non-fulfillment of an obligation, contract, change in the terms of the contract.

В настоящее время, учитывая сложившиеся экономические условия в Российской Федерации, а также стремительное изменение курсов валют рационально рассмотреть проблему исполнения принятых на себя субъектами хозяйственного оборота обязательств, выраженных в иностранной валюте, а также рассмотреть возможные пути решения обозначенной проблемы. Данное исследование особенно актуально, принимая во внимание резкие скачки российского рубля относительно иностранных валют.

В первую очередь, необходимо отметить, что денежные обязательства, как наиболее распространенный вид обязательств, подлежат публичному регулированию. Так, например, ст. 317 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает, что денежные обязательства исполняются в российских рублях. При этом возможность осуществления денежных обязательств в иностранной валюте определяется Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Согласно ст. 9 указанного закона расчеты между резидентами, т.е. между лицами, находящимися под юрисдикцией Российской Федерации, осуществляются в российских рублях, однако, расчеты с нерезидентами могут осуществляться и в

иностранной валюте. Следует обратить внимание также и на то, что подобные обязательства необходимо классифицировать на обязательства по оплате и долговые обязательства. Ключевым отличием между такими обязательствами является возможность осуществления расчетов и определения размера денежного обязательства. Размер долговых обязательств, в данном случае, возможно определять в любой валюте (валюта долга), однако, расчеты производить в указанной валюте (валюта платежа), по общему правилу, не разрешено. Пленум ВС РФ в Постановлении от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации [1] об обязательствах и их исполнении» разъяснил порядок осуществления расчетов по таким обязательствам, указав, что «подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон». Важным аспектом таких обязательств также является и возможность самостоятельного регулирования сторонами сделки порядок изменения курса валют. В частности, в договорах, осложненных обязательствами в иностранной валюте, зачастую стороны согласовывают условия ограничения колебаний валют.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос о балансе интересов сторон по подобным сделкам, так как существенное изменение курса валют может повлиять на целесообразность исполнения обязательств по ней. В указанном контексте крайне важно указать на то, что сложившаяся судебная практика уже давно однозначна в своем подходе и говорит о том, что даже значительные колебания курса валют не являются существенным изменением обстоятельств, которые бы позволили заинтересованной стороне расторгнуть или изменить условия договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ.

Конституционный [2] и Верховный суды не признают колебание курса валют существенным изменением обстоятельств [3]. Конституционный суд указал, что «повышение курса иностранной валюты нельзя расценивать как существен-

ное изменение обстоятельств, повлекшее для истцов последствия, установленные в статье 451 ГК Российской Федерации, поскольку, получая кредит в иностранной валюте, истцы, которые не могли не знать, что курс иностранной валюты к рублю постоянно меняется, приняли на себя риск его повышения». Верховный суд также подтверждает данную позицию: «Само по себе увеличение выраженных в рублях платежей должника по кредитному договору вследствие повышения курса валюты долга не свидетельствует об изменении установленного договором соотношения имущественных интересов сторон, в связи с чем изменение курса иностранной валюты по отношению к рублю нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств, являющееся основанием для изменения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ».

Однако снизить потери при колебаниях курса валют поможет валютная оговорка или валютный коридор. Такое условие можно включить в договор как при его заключении, так и позже дополнительным соглашением. Когда стороны заключают договор, они указывают цену с учетом действующего курса иностранной валюты. Если курс изменится, то оплата уменьшится или увеличится. Чтобы заплатить ту сумму, о которой договаривались, нужно включить в договор валютную оговорку.

Оговорки бывают разные: прямые и косвенные, односторонние и двусторонние, определенные и неопределенные. Какую выбрать - зависит от условий конкретного договора. Далее мы рассмотрим каждую из них.

Прямая валютная оговорка - если валюта цены и валюта платежа совпадают, но при этом зависят от курса другой валюты. Например, ежемесячный платеж за аренду составляет 500 тыс. руб., что составляет 7142 долларов США. Платеж рассчитан по курсу 70 руб. за 1 долл. США. Когда курс доллара увеличивается до 80 руб., арендатор должен платить за аренду из расчета нового курса. Подобную ситуацию можно найти в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2016 № Ф06-7114/2016 по делу № А55-16058/2015) [4].

В договоре данная валютная оговорка может выглядеть следующим образом: «Цена товара и размер платежа устанавливаются в рублях. Если курс рубля

к доллару США на день платежа изменится по сравнению с курсом на день заключения контракта, то соответственно изменятся цена контракта и сумма платежа».

Косвенная валютная оговорка - это ситуация, когда стороны указывают цену договора в устойчивой иностранной валюте, а расчеты производят в национальной валюте.

Например, стороны в договоре могут предусмотреть, что «цена товара по договору составляет сумму, эквивалентную 100 000 долларов США. Расчеты по договору осуществляются в российских рублях по курсу, действующему на дату фактического проведения платежа в банке плательщика (покупателя). При этом обязанность покупателя считается исполненной с даты списания денежных средств с его расчетного счета»[5].

Для покупателя может быть выгодно установить валютный коридор. Это значит, если изменится курс, по которому считается цена товара, покупатель сможет отказаться от договора. Стороны могут предусмотреть определенные последствия, если курс серьезно изменится, например, что «в случае если на дату платежа значение курса рубля к доллару США по курсу Центробанка превысит 110 российских рублей, покупатель вправе отказаться от настоящего договора, возместив поставщику понесенные им расходы, подтвержденные документально»[6].

Законодатель, при этом, оставляет экономическим субъектам возможность регулировать сделки, осложненные обязательствами в иностранной валюте самостоятельно. Соответственно, учитывая сложившуюся судебную практику, а также диспозитивность регулирующих норм, в целях снижения количества споров, субъектам хозяйственного оборота критически важно самостоятельно определять порядок изменения обязательств, выраженных в иностранной валюте, предусматривающий резкие колебания курса валют.

Сложившаяся на территории России правоприменительная практика при исполнении обязательств, выраженных в иностранной валюте, показывает, что однозначное законодательное регулирование, в частности установления

императивных норм при исполнении таких обязательств, практически невозможно. Действительно, императивное регулирование лишит хозяйствующих субъектов возможности самостоятельно оценивать экономические риски, связанные с изменением курса валют, что может привести к замедлению экономического развития государства в целом. Однако, судебная практика требует более тонкого подхода при решении вопросов о надлежащем исполнении подобных обязательств. Доказывание наличия существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении сделки, не является в данном случае чрезмерно сложной задачей, однако судами до сих пор не решен вопрос эквивалентности предоставления по подобным сделкам. Аналогичные проблемы также возникают и при вынесении решений судами о взыскании долга, выраженного в иностранной валюте и их дальнейшем исполнении. Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] ранее давал разъяснения о том, что суд должен указать взыскиваемую сумму в иностранной валюте, к которой «привязана» рублевая сумма, а также включить в резолютивную часть решения сведения об оплате суммы долга в рублях, указать наименование органа (или юридического лица), устанавливающего курс, на основании которого должен осуществляться пересчет иностранной валюты в рубли, а также указать момент, на который должен определяться курс для пересчета иностранной валюты в рубли. При этом обе стороны (должник и кредитор) несут риски потерь при колебании курса валюты.

Отдельно стоит рассмотреть способы обеспечения обязательств, выраженных в иностранной валюте. В частности, независимая или банковская гарантия выдается с указанием конкретной суммы, по которой объем исполнения гарантом своих обязательств, из-за колебаний курса валюты, может значительно измениться как в большую, так и в меньшую сторону, что не обеспечит законных интересов какой-либо из сторон.

Аналогичная ситуация возникает и с задатком. В соответствии со ст. 381 ГК РФ, при прекращении обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности исполнения задаток должен быть возвращен. По общему правилу если покупатель внес аванс в иностранной валюте, затем сделка была расторгнута, то продавцу необходимо пересчитать обязательство по возврату денег и учесть курсовую разницу из-за изменения официального курса валюты с даты получения аванса до дня расторжения договора (письмо Минфина России от 16.05.2016 N 03-03-06/1/27851)[8]. Учитывая имеющуюся правоприменительную практику, такой подход является целесообразным, т.к. не противоречит замыслу регулятора и судов. Нельзя не отметить при этом, что наиболее рационально в каждом споре учитывать в первую очередь экономические последствия для каждой из сторон с целью сохранить на рынке большее количество добросовестных хозяйствующих субъектов.

В качестве итога необходимо указать, что ключевым моментом при исполнении обязательств, выраженных в иностранной валюте, является равнозначность (эквивалентность) предоставления. Из этого можно сделать вывод, что чрезмерное вмешательство суда в отношения сторон, урегулированные договором, а также игнорирование нарушения законных интересов субъектов в тех случаях, когда соглашение сторон не позволяет установить стабильный хозяйственный оборот, являются негативными факторами для российской экономики.

Вместе с тем, сторона договора необходимо понимать, что колебание курса валют как следствие введения санкций и контрсанкций может оказать серьезное влияние на исполнение обязательств, однако сослаться на форс-мажор стороны не смогут, именно поэтому на этапе составления договора стоит предусмотреть положения о валютных оговорках, тем самым обезопасить себя от существенных для бизнеса убытков.

Важно также отметить, что, возможно, в ближайшее время правоприменительная практика по вопросам исполнения обязательств,

выраженных в иностранной валюте, будет пересмотрена, т.к. в настоящий момент, Правительством Российской Федерации подготовлен законопроект о внесении изменений в статьи 317 и 424 ч.1 ГК РФ, который признает п.2. ст. 317 ГК РФ утратившим силу. В пояснительной записке к проекту федерального закона указано, что целью исключения данной нормы является повышение устойчивости российской экономики в условиях санкций в соответствии с Планом первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления.

Внесение таких изменений может положительно сказаться на стабильности внутреннего рынка России, однако практическую эффективность нового регулирования будет целесообразно оценить только спустя длительный период, необходимый для выработки новой правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного суда от 26.05.2016 № 1019-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кравченко Андрея Анатольевича и Кравченко Надежды Михайловны на нарушение их конституционных прав статьей 451 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2018
4. Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2016 № Ф06-7114/2016 по делу № А55-16058/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Иванов А.А. Правовые проблемы действия валютной оговорки в договорах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 5.
6. Карапетов А.Г. Девальвация рубля как основание для изменения договора:

опасный поворот // Закон.ру. 2016. 6 февр. URL: https://zakon.ru/Blogs/devalvaciya_rublya_kak_osnovanie_dlya_izmenenie_dogovora_opasnyj_povorot/41677

7. Информационное письмо от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Письмо Минфина России от 16.05.2016 N 03-03-06/1/27851 // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliography

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016 No. 54 “On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their execution // АТР “ConsultantPlus”.
2. Ruling of the Constitutional Court dated May 26, 2016 No. 1019-О “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Andrey Anatolyevich Kravchenko and Nadezhda Mikhailovna Kravchenko about the violation of their constitutional rights by Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation” // АТР “ConsultantPlus”.
3. “Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2017)” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on February 16, 2017) // “Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation”, No. 3, March 2018
4. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated March 25, 2016 No. F06-7114/2016 in case No. A55-16058/2015 // АТР “ConsultantPlus”.
5. Ivanov A.A. Legal problems of the validity of currency clauses in contracts // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2016. N 5.
6. Karapetov A.G. Ruble devaluation as a basis for changing the contract: a dangerous turn // Law.ru. 2016. February 6. URL: https://zakon.ru/Blogs/devalvaciya_rublya_kak_osnovanie_dlya_izmenenie_dogovora_opasnyj_povorot/41677

7. Information letter dated November 4, 2002 No. 70 “On the application by arbitration courts of Articles 140 and 317 of the Civil Code of the Russian Federation” // АТР “ConsultantPlus”.
8. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated May 16, 2016 N 03-03-06/1/27851 // СПС “ConsultantPlus”.

© Захарова А.Д., 2023 Научный сетевой журнал «Столпынский вестник» №11/2023

Для цитирования: Захарова А.Д. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫРАЖЕННОГО В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ// Научный сетевой журнал «Столпынский вестник» №11/2023